

11 июня 1952 года.

Еще раз о республиканском ТЮЗ'е

О недостатках в работе республиканского театра юного зрителя известно уже давно. В печати неоднократно говорилось об «овзрослении» репертуара, о том, что на сцене театра очень редко появляются спектакли для детей младшего школьного возраста, газеты писали о неправильном комплектовании труппы, об отсутствии серьезной творческой обстановки в коллективе.

Не ясно ли, что Комитету по делам искусств при Совете Министров УССР совместно с руководством театра следовало бы сделать серьезные выводы из выступлений печати. Но этого не произошло. Даже тогда, когда коллектив театра решил серьезно обсудить выступления прессы и наметить пути коренного улучшения деятельности театра, работники Комитета не сочли нужным присутствовать на этом собрании. Повидимому, они посчитали свою миссию законченной, еще несколько месяцев назад составив план коренной реорганизации театра и... положив его под сукно.

Как же обстоят дела в театре? Об этом можно судить по результатам недавно закончившегося Всесоюзного смотра театров юного зрителя.

Смотр, на котором следовало показать лучшие спектакли репертуара, должен был подвести итоги работы театра по коммунистическому воспитанию пионеров и школьников, выявить лучшие творческие силы коллектива. Нужно было широко развернуть воспитательную работу среди детей, организовать творческие встречи со зрителями, обсудить новые постановки.

Из семи спектаклей, показанных на смотре, только три — «Иван-Телесик», «Иван да Марья» и «Я хочу домой» — получили положительную оценку республиканской комиссии по смотру. Серьезные недостатки в постановках остальных спектаклей привели к тому, что зритель встретил их более сдержанно.

Крайне необходимый в репертуаре ТЮЗ'а и ответственный спектакль «Семья» не удался. В нем не раскрыто идейное содержание пьесы, не показана атмосфера дружбы, правдивых отношений в семье Ульяновых. Не удалось театру донести до зрителя философский смысл феерии Леси Украинки «Лесная песня». Страдают существенными недостатками и другие спектакли театра. Это объясняется тем, что творческий коллектив работал без должной требовательности к себе, без достаточной творческой энергии, при полустылевании со стороны быв-

шего главного режиссера В. Довбыщенко и директора театра В. Щеголева.

Казалось бы, новый главный режиссер должен был тщательно проверить каждый спектакль перед тем, как показывать его на смотре. Однако А. Сумароков ограничился тем, что ввел нового актера на роль Володи Ульянова («Семья») и благословил спектакль, с которым он в принципе не соглашался. Участники «Лесной песни» провели несколько дополнительных репетиций, и этим ограничилась вся подготовка к смотру.

Нечто подобное произошло со спектаклем «Суворовцы». Режиссер его О. Заброна с первых дней работы над постановкой знала, что актеру Д. Иванову явно не под силу роль подполковника Синицына. Но у нее до сих пор не хватает мужества прямо и открыто сказать об этом исполнителю, и он продолжает играть, снижая качество в целом неплохого спектакля.

Смотр со всей очевидностью показал, что республиканский ТЮЗ до сих пор не справляется со стоящими перед ним ответственными задачами по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

За многие недостатки в работе театра несет ответственность его руководство. Но попрежнему основной причиной серьезного отставания театра является неправильное укомплектование его труппы. И этот вопрос без вмешательства Комитета по делам искусств дирекция самостоятельно решить не может. Специфика ТЮЗ'а требует, чтобы в его составе преобладала молодежь, способная играть роли детей. В нем должно быть не менее 8—10 так называемых «травести» (актрис, исполняющих роль мальчиков). Фактически же почти половина труппы составляют актеры старшего поколения. Эти «папы» и «мамы» находятся явно в привилегированном положении. При далеко не полной загрузке, вполне естественной в условиях детского театра, они получают основные ставки. А молодые актеры, играющие подчас по два спектакля в день, вынуждены довольствоваться ставками вспомогательного состава.

И неудивительно поэтому, что из театра ушли молодая, способная актриса Галина Добица и молодой режиссер и актер Дмитрий Чайковский. Об их уходе отлично знали в Комитете по делам искусств, но отнеслись к этому безразлично.

Вместо того, чтобы серьезно заняться переукомплектованием

труппы, перевести некоторых актеров в другие театры, а иным вообще помочь избрать другую профессию (есть и такие в ТЮЗ'е!), Комитет продолжает «устраивать» на работу в театре заведомо ненужных ему актеров. В разное время по путевкам Комитета сюда прибыли Кантор, Назаренко, Руднев, Аносова, Миневич и другие не оправдавшие себя на работе актеры. Когда же Галина Добица пожелала вернуться в ТЮЗ и обратилась к председателю Комитета тов. Копице, он посовествовал ей уехать из Киева. Впрочем, этому не приходится особенно удивляться. Тов. Копица не проявляет большого интереса к делам ТЮЗ'а. Показательно, что во время смотра он не посетил ни одного спектакля. И вообще работники театра не могут припомнить день, когда бы их удостоил своим посещением председатель Комитета по делам искусств.

Вряд ли можно оправдать позицию Комитета, который терпеливо выжидает, пока театр подаст заявку на нужных ему актеров. А руководство театра, не имея вакантных должностей, естественно, такой заявки не подает.

Пока Комитет и ТЮЗ ведут бесплодную и отнюдь не творческую дискуссию по принципу «Иван кивает на Петра», досужие «мамы» занимаются склокой, распространяя панические слухи о повальном сокращении актеров, и тем самым деморализуют коллектив.

Следует отметить, что комсомольская организация (секретарь Б. Поташник) мало выкиает в творческую жизнь театра. На своих собраниях комсомольцы обсуждают вопросы проведения праздников, уплаты членских взносов, комсомольской дисциплины, но почти не уделяют внимания деятельности театра, идейному, творческому и культурному росту молодежи.

В стороне от работы ТЮЗ'а оказалось Украинское театральное общество. Здесь время от времени обсуждают новые спектакли в столичных театрах. Но ТЮЗ'у явно не везет. В обществе удосужились обсудить только один спектакль, поставленный на его сцене.

Позволительно спросить, до каких пор Комитет по делам искусств будет играть незавидную роль постороннего наблюдателя и занимать позицию невмешательства вместо того, чтобы тщательно проанализировать работу театра, помочь ему выйти в число передовых ТЮЗ'ов республики.

Л. АЛЕКСАНДРОВА.
М. ЧЕРНИГОВСКИЙ.